

20 августа 1991 года ученый совет Института ядерной физики СО АН СССР направил в Верховный Совет СССР, в Верховный Совет РСФСР, председателю Новосибирского облсовета В.П. Мухе, председателю Новосибирского горсовета И.И. Индинку телеграмму следующего содержания:

Считаем совершенный переворот антиконституционным, требуем восстановления законной власти Президента Горбачева, роспуска ГКЧП. Поддерживаем меры, предпринятые Президентом РСФСР Ельциным.

Летние каникулы для редакции "Э-И" закончились, и мы рады новой встрече с читателями. Так получилось, что за время наших каникул в жизни института произошло немало событий, которые сейчас, в августе, уже назовешь новостью. Однако не рассказывать о них — например, о визите Президента РСФСР Б.Н. Ельцина — мы просто не имеем права.

Итак, читайте в сегодняшнем номере:

"Благо народа — высший закон" — отчет о посещении ИЯФ Б.Н. Ельциным — на стр. 1, 4—5.

Найдем ли в себе смелость:

- добиться присвоения ИЯФ имени А.М. Будкера — на стр. 6;*
- начать радикальное организационное обновление отношений внутри института — на стр. 3.*

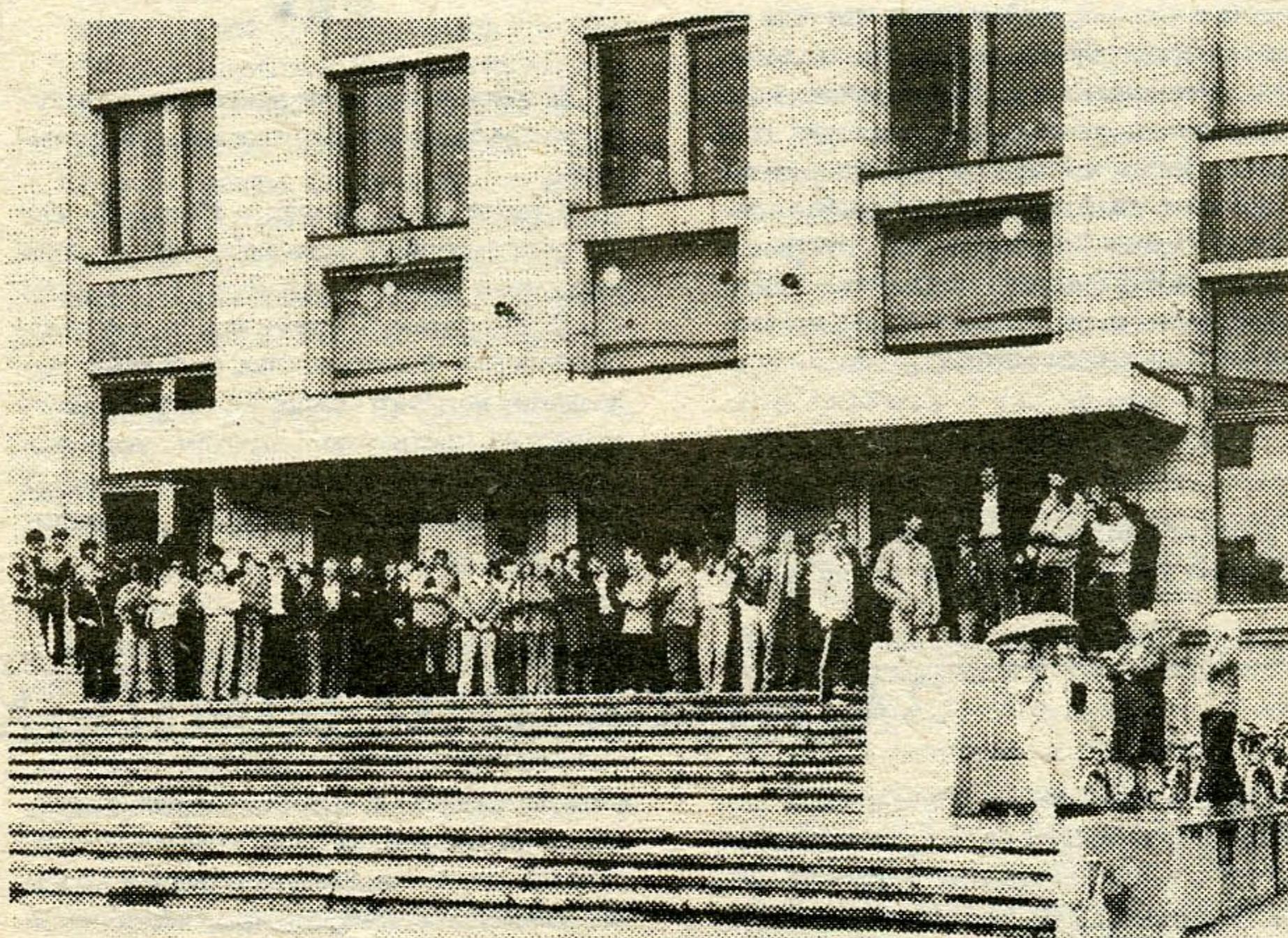
А новая порция "Законов Мэрфи", возможно, поднимет ваше настроение — на стр. 8.

БИШУЛЬС

SALUS POPULI SUPREMA LEX

"Благо народа — высший закон" — начертано было на знаменах претендентов на пост Российской Президента, Бориса Николаевича Ельцина тоже.

И вот он — первый Президент России — в Новосибирске, более того — в стенах ИЯФ...

Такого скопления народа на крыльце и в холле института, пожалуй, никогда еще не было. И раньше ИЯФ посещали именные гости: Де Голь, В. Ульрихт, И. Броз Тито, А.Н. Косыгин и многие другие, но в те времена такой толпе просто не позволили бы собраться, да и сами люди побаивались "несанкционированного" участия в таких мероприятиях...

Ельцин опоздал почти на час против намеченного срока, и все это время представители дирекции: Кругляков и подъехавший из ДУ, где шла встреча Ельцина с членами Президиума СО АН, Сидоров терпеливо ждали Президента России на крыльце института, несмотря на то затихающий, то усиливающийся мелкий моросящий дождь. Минут за 10 до приезда высо-

кого гостя в ряды встречающих влились В.А. Коптуг и несколько членов президиума СО АН.

Показался кортеж машин. Удивительным для многих было то, что Ельцин ехал не в "Чайке", не в черной "Волге", а в обычном синем РАФике. Крепкие ребята, одетые вопреки сложившимся стереотипам в совершенно разную одежду, встали вдоль живого коридора встречающих, возле дверей, барьеров, огораживающих проход, и т.д. Другие молодцеватые парни выскочили из ехавших впереди и позади РАФика "Волг", распахнули дверцу микроавтобуса и плотным кольцом окружили вышедшего из него Президента России.

(Продолжение репортажа на стр. 4.)

НОВОСТИ

ИНСТИТУТА

Наши читатели уже знают, что в начале года был подписан контракт с японскими фирмами на поставку ускорителя ЭЛВ, который предполагается установить на станции сжигания мусора вблизи Токио для очистки дыма от соединений серы, окислов азота и диоксина.

Напомним, что условия контракта были достаточно жесткие: сдаточные испытания должны пройти уже в августе. С 3 по 24 августа в присутствии представителей фирмы NKK-корпорейшен проведены сдаточные испытания. На 10 сентября назначена отгрузка готового ускорителя в Японию.

Продолжается работа по заключению договора SSC. "Наша задача — сказал на одном из последних заседаний ученого совета А.Н. Скринский, — вложив минимум средств и усилий, выйти через три года на уровень доходов примерно десять миллионов американских долларов. Сейчас надо сформировать команду для решения этой задачи. Затем заключить соглашение на этот финансовый год, начинающийся в октябре 1991 года." Добавим, что группа сотрудников ИЯФ находится сейчас в США, чтобы ускорить решение проблем, связанных с заключением договора.

В первой половине августа в институте побывали две делегации из Китая. Одна

представляла Институт современной физики (Ланьчжоу), вторая — Институт прикладной химии (Чан-Чунь).

Институт современной физики занимается, в частности, проблемами радиационного облучения различных материалов, используя в качестве природного излучателя кобальт.

В ИЯФ китайские делегации изучали возможность использования для этих целей электронных ускорителей. Следует подчеркнуть, что, имея возможность сравнить с японскими и американскими ускорителями, гости из Китая, похоже, остановили свой выбор на наших.

Добавим, что ведутся, и достаточно интенсивно, переговоры о создании в Китае, а также в Индии и Италии совместных предприятий. Подписаны предварительные протоколы, есть надежда, что необходимая договоренность будет достигнута.

Встречи с видными деятелями культуры всегда были в традициях нашего института.

В июле на гастролях в Новосибирске был театр-студия Олега Табакова. 29 июля известный актер и режиссер был гостем ИЯФ. Участники встречи задали ему много вопросов. К сожалению, проблемы выживания волнуют сейчас не только академические институты (впрочем, кого они сейчас не волнуют), но и популярный творческий коллектив, которым руководит Олег Табаков.

ЗАЩИТА ДИПЛОМНЫХ РАБОТ

Защита студенческих дипломных работ проходит в нашем институте не первый год, не стало исключением и нынешний. ГЭК-1 возглавлял Вадим Леонидович Ауслендер. Редакция обратилась к нему с просьбой дать интервью для "Энергии-Импульс".

— ГЭК-1 охватывал практически всех студентов, которые проходили практику в этом году в Институте ядерной физики. Защищалось 29 человек по трем кафедрам: кафедра радиофизики, элементарных частиц, включая и ускорители, и кафедра физики плазмы. Нужно отметить хорошую подготовку студентов, чувствовалось, что руководители с ними плотно работали — в жизни лабораторий ребята участвовали реально, делали реальные проекты и хорошо знакомы с тематикой лабораторий. Особенно нужно отметить кафедру физики плазмы, не только потому, что все ее выпускники получили отличные оценки на защите дипломов. Но и потому, что их отличала общая эрудиция, активное

участие в научной жизни лабораторий, да и дипломные работы были хорошо оформлены (часть из них опубликована) — все это свидетельствовало о том, что на этой кафедре, в этих лабораториях студентами занимались серьезно, они включены в научную жизнь лабораторий: не текущее деление какого-то "железа" или решение какой-то узкой задачи, а знание всей проблематики, не только конкретно своей работы, но и работы соседей, всех плазменных лабораторий.

Этого не хватает тем, кто защищался на кафедрах радиофизики, частично по ускорительной тематике. Очень немного студентов было пущено, что называется, "на самотек". Если сравнивать с тем, как они проходили практику, то защита дипломов даже несколько снизила тот уровень, который у них был раньше. Это касается нескольких защит по кафедре ускорителей, особенно тех, которые были в лаборатории Диканского, связанные с линейным ускорителем.

РАЙОНА

6 августа состоялось очередное заседание райисполкома. Рассматривались текущие вопросы регистрации предприятий. Зарегистрировано 25 новых предприятий, в том числе Институт лазерной физики СО АН СССР.

Обсуждалось исполнение бюджета за I полугодие 1991 г., внесены поправки к бюджету на II полугодие. В связи с тем, что пятой сессией горсовета установлен норматив отчислений в бюджет Советского района по подоходному налогу с граждан 44% (вместо 67,2, принятых сессией районного Совета), сокращены расходы во II полугодии на народное образование, здравоохранение, соц. обеспечение, управление, детские ясли, физкультуру и спорт, содержание парка культуры и отдыха.

Продолжается текущая работа по подготовке к зиме, по заготовке овощей. С большими трудностями идет отпрт, транспорта на уборку урожая в районы ласти. В сравнении с прошлым годом более организованно прошла прополка овощей в подшефном совхозе "Искитимский".

Однако некоторые коллективы непомерно затянули выезд на прополку овощей (станция АвтоВАЗ, ряд цехов Опытного завода, ИХКиГ), что, конечно же, скажется (и уже сказывается) на прилавках наших магазинов.

Институту ядерной физики нужно будет оказать помощь арендаторам совхоза в уборке 200 га картофеля.

Району предстоит большая работа по заготовке картофеля. Свыше 3500 т надо будет закупить и вывезти из районов области в овощехранилища УРСа, торга, больниц, детских садов, предприятий, столовых. Как и в прошлом году, бригадам, выезжающим на заготовку картофеля, будет продаваться "сухой паек", выделяться товары повышенного спроса.

— А "со стороны" были дипломники?

— "Со стороны" было три человека. Если строго говорить, то это прокол и физического факультета, и деканата, и кафедры элементарных частиц. Потому, что все эти защиты — они были связаны с так называемой теорией физических множеств — произвели очень странное впечатление. Во-первых, не имели никакого отношения к программе физического факультета. Они наполовину математизированы, наполовину философские, мало того, их авторы просили рекомендацию для поступления на кафедру философии. Эти работы просто выпали из общей структуры. Это обсуждалось позже в университете, и договорились на ученом совете факультета, что, по-видимому, подобных работ на этом ГЭКе больше не будет. А если кафедра все-таки считает нужным, чтобы такие работы появлялись, пусть они защищаются на кафедрах по математике или по философии.

(Окончание на стр. 7.)

МЕМОРАНДУМ

о необходимости и возможности увеличения эффективности научного труда в ИЯФ

Данный меморандум обращен в первую очередь к тем сотрудникам ИЯФ, которые в полной мере осознают, что происходящее в настоящее время медленное, но безостановочное сползание института в сторону снижения эффективности научного труда не удастся остановить минимальным косметическим ремонтом производственных отношений. Для адекватной

реакции на изменение окружающей экономической обстановки и сохранение высокого научного статуса в условиях перехода к рыночной экономике необходимо сделать несколько ключевых шагов, без которых все остальные преобразования будут выглядеть также, как выглядят в общесоюзном масштабе попытка перехода к рынку без введения частной собственности.

По нашему мнению, первыми — и самыми главными — шагами на этом пути должны быть:

1. Формирование общепризнанной институтской научной программы. Научная программа института должна точно определять перечень и приоритеты различных направлений исследований, быть увязанной с финансовыми возможностями института и уровнем целевого финансирования, регулярно рассматриваться и публично обсуждаться.
2. Передача денег в прямое пользование руководителям тех научных программ, на которые они выделены. (Деньги, поступающие в институт не целевым назначением, распределяются ученым советом ИЯФ в соответствии с приоритетами научной программы непосредственно деньгами, а не нормо-часами, компьютерами, окладами и т.д.)
3. Переход на контрактную систему оплаты труда научных сотрудников.

В отличие от того, что понимается под использованием денег в данный момент, прямое пользование означает:

- что бюджет вспомогательных служб и ЭП формируется только на основании договоров-заказов руководителей соответствующих направлений и только сформированный бюджет определяет необходимость существования данной службы и ее размер;
- процент отчислений прямо в общий фонд дирекции института должен быть строго определен и составлять минимально возможную величину для обеспечения деятельности только самой дирекции и специализированных фондов, созданных ученым советом (страховой, жилищный);
- отсутствие денег на любую определенную научную программу или отсутствие бюджета у любой существующей службы должно приводить к полному закрытию данной программы или службы с тем, чтобы высвобождать людские и материальные ресурсы;

— только руководитель научной программы решает, сколько сотрудников и с каким окладом нужны ему для реализации научной программы, под которую он получил деньги. Со всеми задействованными в программе сотрудниками заключаются индивидуальные трудовые контракты. Сотрудники, не задействованные ни в какой научной программе, могут получать страховое пособие из специально сформированного фонда в течение оговоренного времени.

Данный документ не претендует на описание полномасштабной программы выхода из кризиса, но ориентирован на достижение максимального согласия в оценке ситуации и единства действий по выходу из нее. Те, кто понимает, что в таком сложном организме, каким является ИЯФ, невозможно повысить продуктивность работ без передачи всех полномочий руководителям, персонально ответственным и лично заинтересованным в эффективном расходовании средств, выделенных на реализацию программы, которую они возглавляют, должны добиваться единства своих действий и создания соответствующей атмосферы понимания ситуации, без которой невозможно решить две ключевые проблемы, которые грозят окончательно задушить институт:

- "утечка мозгов" (не только за границу, но и в коммерческие структуры; не только в явной, но и в скрытой форме);
- безостановочное увеличение накладных расходов, связанное как со снижением эффективности всех вспомогательных служб, так и не всегда оправданным ростом их численности.

П. БАГРЯНСКИЙ — л. 9, с.н.с.;

В. КЛЕСОВ — л. 9, с.н.с.;

С. КУЗЬМИН — л. 7, с.н.с.;

А. РОГОЗИН — л. 9, с.н.с.

АВТОРСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

В меморандуме не обсуждаются причины, по которым так дальше жить нельзя. На этот вопрос хорошо отвечает статья Г. Пискунова "ИЯФовец — звучит гордо..." (сентябрь, 1990 г.). Меморандум был ориентирован на поиск сотрудников ИЯФ, озабоченных текущим развитием событий в жизни института и понимающих необходимость радикальных перемен в его организационной структуре. Факт существования таких людей подтверждает не только горячая дискуссия на плазменной секции ученого совета по вопросам, поднятым в меморандуме, но и такие публикации в "Э-И", как "Спасти себя можем только мы сами" Б. Гришанова и Э. Трахтенберга (ноябрь, 1990 г.), "Мягкий" контракт в ИЯФ" Ю. Токарева (март, 1991 г.).

Поэтому представляется разумным перейти от поиска сторонников и создания концепции перестройки к более активным действиям в направлении реализации этой концепции. Так как администрация не проявляет заметного желания проводить радикальное организационное обновление отношений внутри института, пытаются все проблемы решить в рамках старых организационных структур, то назрела необходимость большей консолидации сторонников новых организационных отношений. Первым конкретным действием могло бы быть внесение в коллективный договор с администрацией на следующий год прямого требования о реальном совершенствовании организационных отношений в ИЯФ, в частности, о переходе на контрактную систему оплаты труда.

В заключение мы приглашаем всех сотрудников, планирующих и дальше работать в ИЯФ, принять участие в обсуждении плана дальнейших действий.

(Продолжение. Начало на стр. 1.)

Обменявшись рукопожатиями с встретившими его руководителями института, Ельцин быстрыми шагами направился, но не ко входу в институт, а прямо к толпе стоящих на крыльце людей и с ходу начал с ними разговор. "Здравствуйте, товарищи. Ну, как вам живется, какие проблемы?" "Зарплата низкая, — раздались голоса, — разве теперь на 200 рублей проживешь!" "А какая сейчас средняя зарплата в институте?" — спросил Ельцин у стоящего рядом с ним Сидорова. "Больше 400 рублей", — последовал ответ. "Вот директор говорит, что в среднем зарплата все-таки не 200, а 400 рублей", — сказал Ельцин. "Не верьте им, Борис Николаевич! — с надрывом крикнул кто-то. — Мы, водители, по 250 рублей имеем". "Это вместе с компенсацией?" — спросил Президент. "Да нет, без, — смущился "водитель", — но надо же смотреть, сколько "чистыми" выходит". Но Ельцин уже переключился на другой вопрос. "А доплачивает ли что-нибудь институт к общесоюзной компенсации?" — поинтересовался он. "Доплачивают 20 рублей на столовую", — зашумели вокруг. "Так, это значит по рублю на день выходит, проговорил Ельцин. — А сколько в среднем стоит обед в вашей столовой?" "Рубля два с половиной", — раздалось в ответ. "Но кормят хорошо", — добавил чей-то женский голос. "Ну а с жильем у вас как?" — спросил Ельцин, привычно ожидая шквала жалоб. К его большому удивлению в ответ раздались голоса: "С жильем-то у нас неплохо, за 2-3 года получаем". "Вы что, сами жилье строите?" — повернулся Ельцин с вопросом к Сидорову. "Строим", — скромно подтвердил Вениамин Александрович. "Да, они постоянно свое жилье строят", — заметил стоящий с другой стороны от Ельцина Коптиог. "Это хорошо", — с удовлетворением проговорил Ельцин, попрощался с людьми, поблагодарив их за теплую встречу, и направился ко входу в институт.

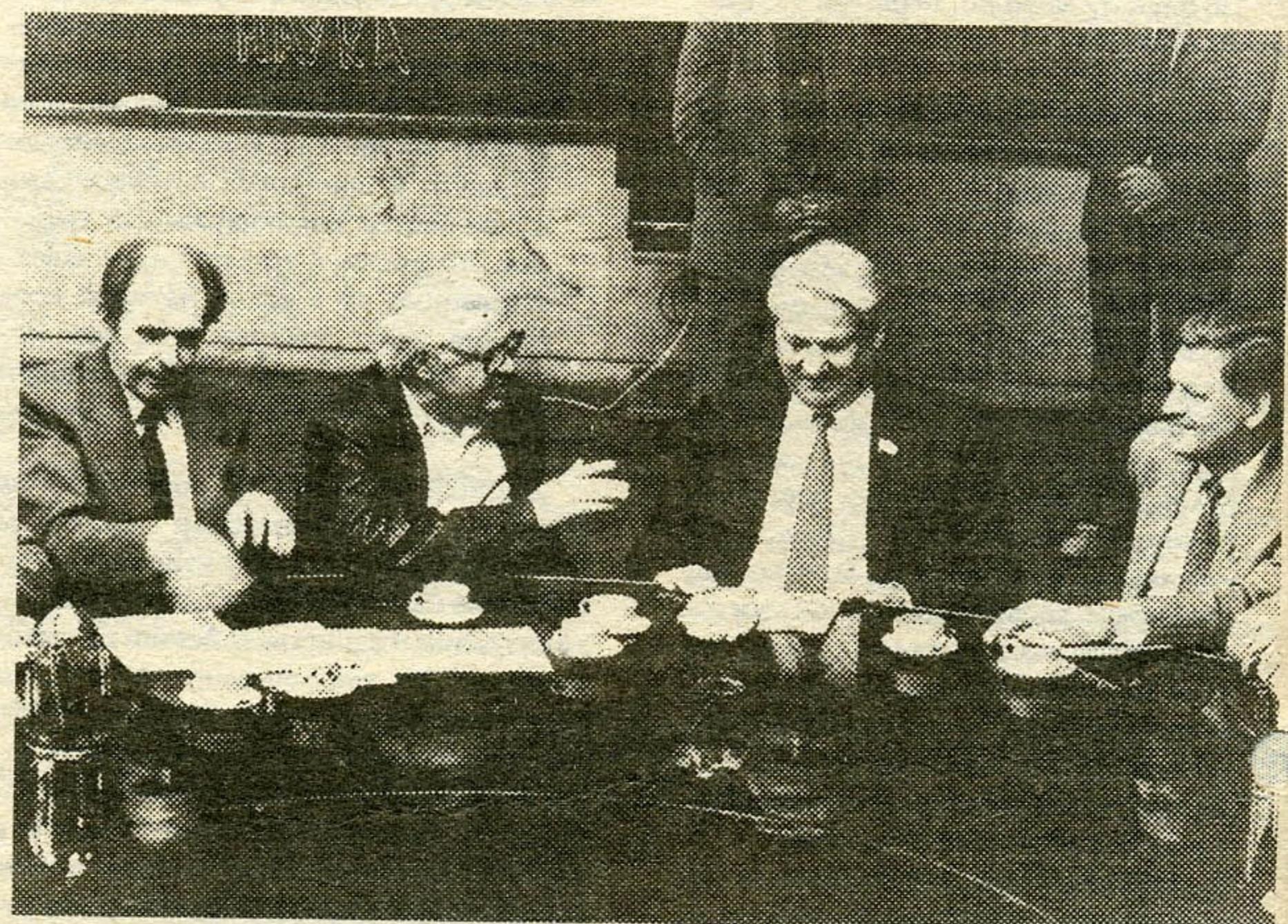
Собравшиеся в фойе люди встретили

SALUS POPULI

его громом аплодисментов. А в это время толпившиеся на крыльце тщетно пытались протиснуться в двери, которые уже были наглухо блокированы группой сопровождения Президента. Пропускали только представителей прессы, которых распознавали по видео- и фотокамерам или специальным пропускам. Остальным мягко, но решительно преграждали путь, убеждая "не напирать" и "немножечко подождать."

В сопровождении руководства института и Сибирского отделения Ельцин и его свита, в которой был, в частности, председатель областного Совета народных депутатов В.П. Муха, прошли в ДОЛ, где возле одной из плазменных установок Эдуард Павлович Кругляков рассказал о термо-

ниамин Александрович Сидоров рассказывал об истории создания, основных направлениях исследований и главных достижениях института. "Ну, хорошо, — энергично начал он, улучив паузу в рассказе Сидорова, — а вот какие еще источники энергии могла бы дать наука? Можно ли получать энергию из самого обычного вещества, например, из камня?" "Если сбросить с четвертого этажа, то можно!" — посыпались сразу шутки. "Нет, я вполне серьезно, — продолжал Ельцин, — мне вот некоторые учёные говорили, что это возможно". "Это, наверное, из Тамбова!" — послышалось чье-то предположение. "Оставьте в покое Тамбов, — ответил Борис Николаевич, — эти работы ведутся на Урале. Между прочим, мне говорили,

ядерных исследованиях, ведущихся в институте, и перспективах получения экологически чистой энергии из практически неисчерпаемого источника. Затем процессия двинулась назад в главный корпус, где ее уже ожидали собравшиеся за круглым столом члены совета института.

Дымился разлитый по чашкам кофе, обалдевшие от эффективности антуража фото- и телеоператоры интенсивно изводили пленку, а обстановка за круглым столом, по мере того, как разворачивался разговор, становилась все более непринужденной и очень скоро уже практически ничем не отличалась от той, несколько сумбурной, но свободной и доброжелательной, которая привычна для наших советов. Ельцин, который поначалу держался несколько формально, как бы отмяк, сидя в свободной позе и прихлебывая кофе, слушал, как Ве-

подобные исследования начали американцы, и тут же их закрыли". Разом вспыхнувший общий гомон не позволил понять, что имел в виду Ельцин: то ли то, что эти работы прекратили, то ли засекретили. "Если неизвестно, как это сделать сейчас, — продолжал Ельцин, — то это еще не значит, что это теоретически невозможно. Если бы вы, физики, всегда могли все предвидеть, то, наверное, не зарывали бы где попало радиоактивные отходы. Когда я начал работать в Москве, то поручил изучить радиационную ситуацию в городе. И, можете себе представить, за короткий срок было найдено 380 мощных источников радиации, главным образом в районе Института имени Курчатова. Некоторые из них находились рядом с такими, например, объектами, как детский сад. Сейчас уже большинство этих источников ликвидиро-

SUPREMA**LEX**

вано, а скоро добьемся, чтобы их совсем не осталось". "На заре ядерной физики к облучению отношение вообще было весьма легкомысленное, — заметил Сидоров. — Когда я, например, пришел на работу в Курчатовский институт, то первое, что мне поручили, было выдрануть дуанты ускорителя, который только что был разобран, а значит дуанты эти были скорее всего радиоактивными. Сегодня такую работу никому бы не дали, а в те времена я работал возле них целый день, и это считалось нормальным. Человек вообще гораздо более сложный объект, чем, скажем, атом. Поэтому сперва разобрались в том, как получать радиацию и управлять ею, а уже гораздо позже стали немного понимать, как действует на человека". "Но наши установки, — вступил Кругляков, — после выключения становятся абсолютно безопасными, и в этом их большое преимущество перед реакторами Института атомной энергии".

"А вот еще одну проблему я хотел бы с вами обсудить, — начал опять Ельцин. — Мы хотели бы полностью прекратить ядерные испытания. Полигон в Семипалатинске, как вы, наверное, слышали, уже закрываем. Еще только два испытания и конец. Теперь остался полигон на Новой Земле, но там тоже, как вы знаете, большие проблемы: хрупкая северная природа и т. д. Нельзя ли обойтись как-нибудь вообще без этих испытаний?" После короткой бурной дискуссии совет, который в данных обстоятельствах вполне можно было назвать президентским, пришел к выводу, что те взрывы, которые проводятся с целью испытания воздействия на различные объекты мощных потоков излучения, источником которых и служит сам взрыв, можно было бы прекратить, разработав управляемые мощные источники различных излучений, в частности, нейтронов, над чем активно работают в ИЯФ. А так как подавляющее большинство взрывов производится именно с такими целями, то их прекращение существенно ослабило бы давление человека на природу.

Затем разговор перешел к финансовым проблемам института. Исторически сложившаяся структура финансирования ИЯФ в сильной степени с расчетом на поставки ускорителей и другого принципиально нового технологического оборудования промышленным предприятиям сегодня перестала работать, поскольку в наше трудное время интерес к разработкам, рассчитанным на сравнительно долговременную перспективу, практически исчез. Все живут только сегодняшним днем, не задумываясь и не заботясь о будущем. В этой ситуации бюджет ИЯФ оказался сильно несбалансированным. "Мы понимаем, — говорил Сидоров, — что в нынешней ситуации просить денег у правительства бесполезно, поскольку у него их нет". "Вы, конечно, имеете в виду центральное прави-

тельство", — не удержался от замечания Ельцин, а Сидоров тем временем продолжал — "Мы сейчас хотим только одного: чтобы институту разрешили полностью использовать зарабатываемую за рубежом валюту, не облагая ее никакими налогами. Если в нынешней ситуации государство не может полностью обеспечить финансирование фундаментальной науки за счет бюджетных ассигнований, то, по крайней мере, пусть даст возможность науке самой зарабатывать себе средства на существование, не пытаясь при этом еще и получить с нее какую-то прибыль в госбюджет". "Я вчера подписал документы по Сибирскому соглашению, — сказал Ельцин, — так там, по-моему, этот вопрос решается". После короткого обсуждения с участием Коптюга, Гранберга и Мухи относительно того, вытекает ли такое разрешение из подписанных документов, Ельцин добавил: "Во всяком случае я полностью поддерживаю вашу постановку вопроса и готов подписать дополнительные распоряжения на сей счет, если потребуется". Эти слова были встречены аплодисментами всех собравшихся за круглым столом, а Сидоров передал Ельцину краткий, на одну машинописную страничку, меморандум по сути проблемы.

"Я хотел бы вернуться к вопросу об отходах, — сказал Борис Николаевич. — Мне кажется, что обезвреживание отходов атомных электростанций — это моральная обязанность физиков-атомщиков перед обществом". "Это, безусловно, очень важная задача, — ответил ему Кругляков, — но она лежит за рамками тематики нашего института. Мы вкладываем усилия в решение других проблем, связанных с обезвреживанием промышленных отходов: сточ-

ных вод, дыма и т. п. Для этого применяются выпускаемые нашим институтом промышленные ускорители. Мы покажем вам об этом видеофильм".

В течение примерно 10 минут все собравшиеся смотрели рекламный видеоролик, где рассказывалось о применении промышленных ускорителей ИЯФ. Едва погас телевизор, как Валентин Афанасьевич стал торопить высокое собрание, подчеркивая, что график визита и так уже сильно нарушен. "Последний вопрос к Вам, Борис Николаевич, — спросил кто-то, — Ваше отношение к Российской Академии?" "Решение о создании Академии принято, — ответил Ельцин, — а какой будет эта Академия и чем она будет заниматься, это мы еще будем дискутировать. Во всяком случае, я хотел бы просить вас не проявлять к ней какой-либо неприязни. Я могу вас заверить, что, не посоветовавшись с вами, учеными, мы не будем ничего решать". На этом встреча за круглым столом закончилась, и высокий гость, приветствуемый собравшимися вдоль всего его пути сотрудниками института, направился к выходу.

На крыльце Президента опять обступили люди, и снова состоялся краткий энергичный диалог на житейские темы. Затем прощальные рукопожатия с представителями дирекции, приветственные жесты собравшимся людям, и Б.Н. Ельцин, провожаемый аплодисментами, садится в свой непрятательный РАФик, и кортеж трогается с места, направляясь к следующему пункту посещения — Институту геологии. Так прошло это примечательное для ИЯФ событие, и ближайшее будущее должно показать, какие последствия (надеемся, что заметные и благоприятные) оно будет иметь.

А. ЧИЛИНГАРОВ.

**Снимки В. ПЕТРОВА,
В. КРЮКОВА.**

К ПРЕДСТОЯЩЕЙ ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ В ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИЯФ

Осенью этого года истекает срок полномочий избранного два года назад профсоюзного комитета института. Вместе с тем начинаются отчеты и выборы в первичных профсоюзных организациях. На этих собраниях необходимо очень серьезно обсудить роль профсоюзной организации в своем подразделении, ее работу, а также работу профсоюзного комитета института. На профсоюзную работу в коллективах нужно избрать инициативных, добросовестных сотрудников, могущих защищать интересы своих товарищей на всех уровнях.

Согласно новому "Уставу профессионального союза работников народного образования и науки РСФСР" порядок выборов таков:

- в профгруппе, объединяющей менее 15 человек, избирается профорганизатор (профгруппорг) и его заместитель;
- в профгруппе, численностью более 15 человек, избирается профбюро;
- в ЭП-1, ЭП-2, крупных объединенных лабораториях и подразделениях, численностью более 150 человек, на конференциях этих коллективов избираются цеховые комитеты и объединенные профбюро, в состав которых входят: председатель, его заместитель, члены профбюро по социальному страхованию, охране труда, жилищным, детским, бытовым, спортивно-оздоровительным вопросам;
- профсоюзный комитет института избирается на профсоюзной конференции института, которая будет проходить в конце октября этого года. На профсоюзных собраниях коллективов необходимо выдвинуть кандидатов для работы в профкоме. Желательно выдвигать сразу же на определенную должность.

Напомню состав профсоюзного комитета:

- председатель;
- зампредседателя по оргработе;
- председатель комиссии социальногоСтрахования;
- председатель жилищной комиссии;
- председатель детской комиссии;
- председатель бытовой комиссии;
- член профкома по информации;
- член профкома по работе с письмами и заявлениями сотрудникам;
- член профкома по вопросам охраны труда и техники безопасности;
- член профкома по социальным вопросам;
- член профкома по вопросам Ельцовки.

Обсуждая на собраниях работу профкома, следует подумать, какие комиссии

оставить, какие следует убрать совсем, как не свойственные функциям профсоюза, как усилить защитные функции профсоюза.

С 1 июля 1991 года введен в действие Закон СССР "О порядке разрешения индивидуальных трудовых споров", согласно которому трудовые споры, возникающие между администрацией и лицом, работающим по трудовому договору, по вопросам применения законодательных актов о труде, коллективного договора и других соглашений о труде, рассматриваются:

- комиссией по трудовым спорам;
- профсоюзовым комитетом;
- районным (городским) народным судом.

Комиссия по трудовым спорам избирается конференцией трудового коллектива института. Избранными считаются лица, получившие большинство голосов, и за которых проголосовало более половины присутствующих на конференции. Численность, состав и срок полномочий комиссии определяется конференцией трудового коллектива. Комиссия из своего состава избирает председателя, его заместителей и секретарей комиссии.

На расширенном заседании администрации, профкома и совета председателей, состоявшемся 25 июня 1991 года, комиссия по трудовым спорам, существующая ранее, наделена правами, согласно этому Закону, до избрания новой комиссии на осенней конференции.

На отчетно-выборной конференции нам предстоит избрать эту комиссию, предварительно избрав кандидатов в нее на своих собраниях.

Еще один вопрос осенней конференции — это выборы ревизионной комиссии.

Вопросы отчетно-выборной конференции очень серьезные. От того, насколько активно мы будем их решать в ходе выборной кампании, будет зависеть успех работы будущего профсоюзного комитета.

Т. БУТАКОВА.

НАЙДЕМ ЛИ В СЕБЕ СМЕЛОСТЬ?

— Кто же решает вопросы увековечения памяти ученых, если не Академия наук?

— Как кто? Политбюро, КГБ. Так всегда было раньше. Может, теперь что-либо изменится, не знаю...

(Из интервью
академика А.П. Александрова.
"Огонек" № 35, 1990 г.)

К сожалению, все мы воспитаны также, как наш бывший президент. Только этим я могу объяснить тот факт, что Институт ядерной физики до сих пор не носит имени Андрея Михайловича Будкера. На моей памяти бесконечное число раз возникало об этом разговор на ученым совете. Никто никогда не возражал, но на многих лицах явственно читались весьма прозрачные размышления о том, как бы чего не вышло.

Есть много "объективных" причин, объясняющих, почему, память А.М. Будкера не была должным образом увековечена десять лет назад. Главные из этих причин ясны: недоброжелательность со стороны обкома партии, напряженные отношения внутри Сибирского отделения, официальный антисемитизм и общее мировоззрение (см. эпиграф). Тем не менее можно привести пример Радиотехнического института АН, где в целом ситуация была вполне аналогичной. Однако вот уже несколько лет РИАН носит имя А.Л. Минца. Мы же не смогли даже назвать соседней с институтом проезд улицей Будкера, хотя формальное решение уже давно принято.

Итак, остались в основном наша собственная лень, инертность и безнравственность.

Я не собираюсь долго распространяться на тему, которая кажется мне предельно ясной. В отличие от ряда московских институтов, где государственно присвоенное имя не отражает истинной истории, здесь перед нами совершенно чистый случай: ИЯФ создан Будкером.

Я предлагаю в качестве первого шага очень простую вещь: сделав официальное заявление, явочным порядком начать именовать во всех документах наш институт Институтом ядерной физики имени Будкера.

В. ЗЕЛЕВИНСКИЙ.

ЯЗЫКОМ ЦИФР

Сегодня мы решили ознакомить Вас с "продукцией" нашего института. Она воплощается не только в построенных физических установках, выпущенных промышленных ускорителях и т. п., но, в первую очередь, в научных публикациях в отечественных и зарубежных журналах, препринтах, отчетах. В библиотеке инсти-

"провала" в научных результатах в 1988 году? Чем тогда занимались ученые — не политикой ли? Другая закономерность, бросающаяся в глаза, — неуклонный рост числа публикаций за рубежом. Она имеет простое объяснение: время "реакции" отечественных главных физических журналов много больше, чем за границей, а ведь

терять приоритет по "техническим" причинам, ой, как не хочется! Отрицательным результатом (но лишь в какой-то степени) такой издательской политики является некая "замедленность" в знакомстве с последними результатами молодых советских исследователей (язык все же является неким препятствием, да и не любой институт может похвастаться возможностью оперативного доступа ко всему спектру зарубежных журналов).

Следующая короткая таблица эти же данные за все годы представляет в другом ракурсе: разбивка публикаций по те-

Физика элементарных частиц 1162 (теория и эксперимент)

Физика высоких энергий, ускорители, методика и аппаратура	964
из них	
промышленные ускорители	69
Радиоэлектроника	109
Физика плазмы	820
из них теория	489
Синхротронное излучение	408

мам (эта разбивка в какой-то степени условна, так как, например, работы лаб. б по радиоэлектронике "размазаны" в результатах и по физике высоких энергий, и по ускорителям, и по физике плазмы).

Лидерство нашего "31 отдела" в научной производительности не вызывает сомнений и в комментариях не нуждается. В соответствии с "равнораспределением" по финансированию (~25% и те же ~25%) число публикаций по физике высоких энергий и физике плазмы примерно одинаковы (правда, свой вклад в это равенство внесли теоретики-плазмисты); "отставание" промышленных ускорителей связано с тем, что их работа — в первую очередь "клепать железо", а лишь затем "писать бумаги".

Наконец, в последней таблице представлен институтский "клуб Федотова",

Автор	Отеч.	Заруб.	Всего
Скринский А.Н.	247	110	347
Будкер А.М.	162	18	180
Байер В.Н.	123	53	176
Сидоров В.А.	119	52	171
Рютов Д.Д.	123	43	166
Кулипанов Г.Н.	85	63	148
Вайнштейн А.И.	78	69	147
Шатунов Ю.М.	91	28	119
Хриплович Ю.Б.	92	21	113
Карлингер М.М.	100	12	112
Тумайкин Г.М.	74	33	107

т.е. список сотрудников с количеством публикаций больше ста.

Присутствие в этом списке руководителей основных научных направлений института очевидно, как, впрочем, и "одиночек-теоретиков".

И последнее. Крайне интересен (и, к сожалению, иногда чрезвычайно болезнен) вопрос соавторства. Ведь как говорит научный фольклор, автор так же отличается от соавтора, как пение отличается от сопения. Но это уже другая тема.

ЗАЩИТА ДИПЛОМНЫХ РАБОТ

(Окончание. Начало на стр. 2.)

— Вадим Леонидович, охарактеризуйте, пожалуйста, основные темы дипломных работ.

— Это работы, связанные с непосредственной деятельностью лабораторий: либо исследования, которые там проводятся, либо установки, которые сейчас создаются — то есть очень конкретные работы.

— Какие вы хотели бы отметить особо?

— Мы рекомендовали три работы для участия во Всесоюзном конкурсе студенческих научных работ. Это работа С. Яковченко "Влияние ВЧ- поля при ИСР при нагреве на устойчивость плазмы" (кафедра физики плазмы, руководитель И.А. Котельников); работа И. Полунина "Автома-

тизованный стенд для измерения характеристик ускоряющих резонаторов" (кафедра радиофизики, руководитель С.А. Беломестных) и работа А. Милого "Измерение энергетического разрешения системы мечения установки РОКК-2 на накопителе ВЭПП-3" (кафедра физики элементарных частиц, руководитель Г.Я. Кезешвили). Кстати, это очень законченная работа, связанная с маркировкой по энергии пучков гамма-квантов для проведения фотоядерных реакций.

— Ваше мнение об общем уровне работ.

— Я уже не первый разучаствую в работе ГЭК, общий уровень работ за последние годы вырос, и что крайне приятно, все практически студенты овладели полно-

стью теми возможностями, которые есть в ИЯФ по вычислительной технике. И это сегодня не выглядит как какое-то руководство или украшение работы, не говорю уже о том, что они напечатаны через персональные компьютеры. Просто обработка данных, представление этих данных, графическая обработка с использованием вычислительной техники — все это показывает, что для наших выпускников она становится нормальным рабочим инструментом, таким же, как много десятков лет назад была логарифмическая линейка...

Как сообщили в отделе кадров, двадцать один выпускник НГУ получил направление в наш институт.

Беседовала с председателем ГЭК
И. СВЕТЛЯНОВА.

ЗАКОНЫ МЭРФИ

Рисунок Е. БЕНДЕРА.

(Продолжение. Начало см. № 8-9, 1991 г.)

ИСКУССТВО БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Аксиома Коула.

Общая сумма разума на планете — величина постоянная, а население растет...

Первый закон социогенетики.

Пристрастие к холостяцкой жизни не передается по наследству.

Девиз Джоунза.

Друзья приходят и уходят, а враги накапливаются.

Пятое правило Вебстера.

Вы принимаете себя слишком всерьез.

ИСКУССТВО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Первый закон корректировки.

Информация, ведущая к обязательному изменению проекта, поступит к автору этого проекта тогда и только тогда, когда чертежи уже выполнены.

Следствие.

В простых случаях, когда отчетливо виден один явно правильный вариант и один явно неправильный, часто разумнее выбрать неправильный, чтобы быстрее приступить к неизбежным исправлениям.

Второй закон корректировки.

Чем безобиднее на вид изменение, тем большим будет его влияние в дальнейшем и тем больше чертежей придется изменять.

Закон потерянного дюйма.

При работе над любым проектом ни один габаритный размер не может быть установлен правильно после 4 час. 40 мин. в пятницу.

Следствие.

Правильный результат будет самоочевиден в 9 час. 01 мин. утра в понедельник.

Закон прикладной неразберихи.

Деталь, которую завод забыл поставить, обеспечивает 75% объема поставок. Разобравшись, Вы легко обнаружите, что завод не только забыл ее поставить, но 50% времени ее вообще не производил.

Следствия.

1. Доставка на грузовике, обычно требующая одного дня, займет 5 дней, если Вы ждете именно этот грузовик.
2. Добавив 2 недели к положенному по графику сроку на непредвиденные задержки, добавьте еще 2 недели на непредвиденность самих непредвиденных задержек.

Теорема Вышковского.

Независимо от единиц измерения, используемых поставщиком или покупателем, производитель будет использовать свои собственные произвольные единицы измерения, переводимые в единицы поставщика или покупателя с помощью странных и неестественных коэффициентов пересчета.

Уравнения Снэйфа.

1. В задаче из n уравнений всегда будет $n+1$ неизвестная.
2. Самый необходимый предмет или самая необходимая доза информации будут наименее доступны.
3. Как только Вы испробуете все возможные способы решения и не найдете подходящего, тут же найдется решение простое и очевидное для всех других людей.

Закон Микиша.

Если у веревки есть один конец, значит, у нее должен быть и другой.

Законы программирования.

1. Любая действующая программа устареет.
2. Любая программа обходится дороже и

требует больших затрат времени, чем предполагалось.

3. Если программа полностью отлажена, ее нужно будет скорректировать.
4. Любая программа стремится занять всю доступную память.
5. Ценность программы прямо пропорциональна весу ее "выдачи".
6. Сложность программы растет до тех пор, пока не превысит способности программиста.

Постулаты Трутмена по программированию.

1. Самая грубая ошибка будет выявлена, лишь когда программа пробудет в производстве по крайней мере полгода.
2. Контрольные перфокарты, которые решительно не могут стоять в неправильном порядке, будут перепутаны.
3. Если назначен специальный человек для контроля за правильностью исходной информации, то найдется изобретательный идиот, который придет способ, чтобы неправильная информация прошла через этот контроль.
4. Непечатный жаргон — это тот язык, которым решительно все программисты владеют в совершенстве.

Законы ненадежности Джилба.

1. Компьютеры ненадежны, но люди еще менее надежны.
2. Любая система, зависящая от человеческой надежности, ненадежна.
3. Число ошибок, которые нельзя обнаружить, бесконечно, в противовес числу ошибок, которые можно обнаружить, — оно конечно же определено.
4. В поиски повышения надежности будут вкладываться средства до тех пор, пока они не превысят величину убытков от неизбежных ошибок или пока кто-нибудь не потребует, чтобы была сделана хоть какая-то полезная работа.

Закон Брука.

Увеличение числа участников при подготовке опаздывающей программы только замедляет процесс.

Законы мира ЭВМ по Голубу.

1. Неточно спланированная программа требует в три раза больше времени, чем предполагалось; тщательно спланированная — только в два раза.
2. Работающая над программой группа питает отвращение к еженедельной отчетности о достигнутых результатах, поскольку она слишком явно свидетельствует об отсутствии таковых.

Принцип Шоу.

Создайте систему, которой сможет пользоваться даже дурак, и только дурак захочет ею пользоваться.

(Продолжение следует.)